

М.А. Яворский, В.М. Блинов

ВЗГЛЯД НА ПЕРИОДИЗАЦИЮ РАЗВИТИЯ УЧЕНИЯ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. Предпринята попытка выстроить периодизацию развития учения о криминалистической характеристике преступлений как ключевого элемента методики расследования уголовно наказуемых деликтов. Проанализированы взгляды на сущность и содержание концептов «криминалистическая характеристика преступлений», «криминалистическая модель преступлений», «информационная модель преступлений» и «типовая информационная модель преступлений». Представлен авторский подход к содержанию категории «модель преступлений».

Ключевые слова: преступления, криминалистическая характеристика, типовая информационная модель.

М.А. Yavorsky, V.M. Blinov

A LOOK AT THE PERIODIZATION OF THE DEVELOPMENT OF EDUCATION ON CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF CRIMES

Abstract. The article attempts to build a periodization of the development of the doctrine of the forensic characterization of crimes, as a key element of the methodology for investigating criminally punishable delicts. The views on the essence and content of the concepts “forensic characteristics of crimes”, “forensic model of crimes”, “information model of crimes” and “typical information model of crimes” are analyzed. The author’s approach to the content of the category “model of crimes” is presented.

Keywords: crimes, forensic characteristics, typical information model.

Современное понимание криминалистической характеристики преступлений (далее – КХП) как наиболее важной составной части методики расследования в целом и методик расследования отдельных групп и видов преступлений (частных методик) в частности следует начать характеризовать с анализа развития научной мысли и определения периодов становления и развития учения о КХП.

Становление учения о КХП, как свидетельствует контент-анализ криминалистической литературы, приходится на 60–70-е

годы XX века (*первый период*). В этот временной отрезок происходит осознание важности для раскрытия и расследований преступлений таких криминалистически важных элементов, как:

1) способ и условия совершения преступлений;

2) типовые следы, характеризующие ту или иную группу преступлений;

3) личность преступника по делам о преступлениях одного вида (группы) и его отдельные поведенческие особенности;

Яворский Максим Александрович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры организации борьбы с экономическими преступлениями, Институт права, Самарский государственный экономический университет, город Самара. Сфера научных интересов: борьба с преступностью, противодействие экстремизму, совершенствование деятельности правоохранительных органов. Автор более 170 опубликованных научных работ.

Электронная почта: yavorm@mail.ru

Блинов Василий Максимович

следователь Красноярского межрайонного отдела СУ СК РФ по Самарской области, магистрант, Институт права, Самарский государственный экономический университет, город Самара. Сфера научных интересов: борьба с преступностью, противодействие экстремизму, совершенствование деятельности правоохранительных органов. Автор 3 опубликованных научных работ.

Электронная почта: billionaire1098@gmail.com

4) взаимосвязи между указанными характеристиками.

Именно в этот период внимание было акцентировано на изучении однородных признаков, закономерностей приготовления и совершения преступлений, имеющих важное криминалистическое значение. Необходимо отметить, что заслуга в этом принадлежит отечественным ученым-криминалистам Л.А. Сергееву и А.Н. Колесниченко. Л.А. Сергеев в 1966 году в кандидатской диссертации ввел в научный оборот категорию «криминалистическая характеристика хищений» [10]. В 1967 году А.Н. Колесниченко уже в своей докторской диссертации, исследуя общетеоретические проблемы криминалистической методики и отмечая важность КХП, определил ее как существенным положением любой методики расследования преступлений [6].

Вторым этапом развития учения о КХП принято считать период с середины 70-х годов до середины 80-х годов XX века. В это время криминалистика как наука была пополнена научными положениями, раскрывающими сущность и содержание КХП, был существенно расширен элементный

состав КХП. Так, в нее в качестве необходимых структурных элементов большинство ученых-криминалистов стали включать типичные следственные ситуации, обстановку совершения преступления, способ совершения и сокрытия преступления, типичные материальные следы преступления и механизм слеодообразования, характеристику личности преступника [1].

Следующий (*третий*) период – это середина 80-х – начало 90-х годов XX века. В это время происходит развитие теории КХП по трем основным векторам (направлениям):

- 1) как самостоятельной теории;
- 2) изучение и дополнение отдельных элементов КХП;
- 3) представление КХП в качестве информационной основы частных методик расследования преступлений.

Четвертый период приходится на начало 90-х годов XX века и продолжается до введения в действие нового уголовного законодательства – Уголовного кодекса Российской Федерации (1996 год). Этот период связан с новыми, кардинально изменившимися условиями борьбы

Взгляд на периодизацию развития учения о криминалистической характеристике
преступлений

с преступностью и реалиями, с которыми столкнулась наша страна. В этот период у некоторых ученых-криминалистов возникает «неудовлетворенность» сущностью и содержанием КХП. Учение в целом и его отдельные положения подвергаются критическому переосмыслению. Более того, видные теоретики криминалистической науки приходят к мнению о «бесполезности» и малозначительности для правоприменительной практики учения о КХП. К таким ученым, в частности, можно отнести Р.С. Белкина, Е.П. Ищенко, А.Ф. Лубина и др. К недостаткам КХП ее противники стали относить такие «качества», как, например, заимствование элементов КХП из уголовно-правовой и криминологической характеристик, отсутствие универсальной дефиниции КХП и теоретическую непроработанность учения. При этом сторонники учения о КХП, наоборот, аргументированно отстаивая точку зрения о необходимости для практики положений КХП, продолжали углубленное изучение ее отдельных структурных компонентов и «моделей» (например, Н.П. Яблоков).

Пятый период – с 1996 года по настоящее время. Основными тенденциями этого периода развития учения о КХП явились:

- продолжение разработки типичных КХП исходя из уголовно-правовой и криминалистической классификаций преступлений;
- развития частных КХП исходя из новых составов преступлений, предусмотренных УК РФ;
- развитие междисциплинарного подхода к изучению КХП.

В конце 90-х годов XX века и первом десятилетии XXI века продолжается уточнение определения и содержания КХП, предлагается оптимальное количество ее структурных компонентов, приводятся

закономерные связи между ними. В практику активно внедряются актуальные КХП для отдельных категорий преступлений (например, экстремистские преступления, криминальные банкротства, преступления террористического характера и др.). Этот процесс мы можем наблюдать и сегодня в связи с корректировкой многих составов преступлений (как основных, так и их квалифицированных видов) и введением новых уголовно наказуемых деяний. Развитие учения о КХП осуществляется с учетом новых проблем и мировых тенденций в области преступности: экстремизация общества, национальные и этнические конфликты, киберпреступность, международная коррупция и др.

В настоящее время делаются удачные, на наш взгляд, попытки интегрировать положения КХП и других направлений научного знания, например, суицидологии, девиантологии, конфликтологии, психологии и др. Исследуется соотношение КХП и проводится разграничение с оперативно-разыскной, криминологической и уголовно-правовой характеристиками преступлений. При формировании КХП наблюдается объективный процесс криминалистического осмысления данных этих наук. В связи с этим доцент А.В. Табаков совершенно справедливо отмечает, что «использование наработок смежных наук криминального цикла, имеющих свой ракурс и свою интерпретацию единого объекта познания – преступления, стимулирует развитие криминалистического знания о нем и способствует пониманию его криминалистической сути» [12].

Более того, сегодня с учетом междисциплинарных коммуникаций и синергетического эффекта учение о КХП все отчетливее трансформируется в учение об *информационной модели преступлений*. Разработка этого учения представляется как

качественно новый этап в развитии и криминалистических знаний в целом, и теоретических положений методики расследования преступлений. Конструкты «*модель преступлений*» (далее – МП), «*криминалистическая модель преступлений*» (далее – КМП) «*информационная модель преступлений*» (далее – ИМП) и «*типовая информационная модель преступлений*» (ТИМ) широко вошли в научный оборот.

При этом в профессиональной среде единого мнения о содержании и соотношении КХП с указанными криминалистическими категориями в настоящее время не сложилось. Одни ученые их отождествляют, другие в понятия МП, КМП, ИМП и ТИМ обоснованно вкладывают более широкий смысл.

Так, например, исследуя статистические зависимости между элементами преступлений экстремистской направленности, В.О. Давыдов определяет ИМП как «систему описания криминалистически значимых признаков рода или вида преступлений, дающую представление о преступлениях этой группы, личности типового субъекта, механизме преступной деятельности, обстановке совершения и иных обстоятельствах, отражающую закономерные связи между элементами события преступления...» [3].

С.А. Ковалев указывает на то, что ТИМ является основой и «краеугольным камнем» современного научного уровня обобщения криминалистической практики и соответствующей методики расследования преступлений. В основе формирования ТИМ, полагает ученый, лежит «один из общенаучных методов криминалистики и практики борьбы с преступностью» – моделирование, заключающийся в построении и детальном анализе модели процесса преступной деятельности [5].

Доктор юридических наук, профессор Н.И. Малыгина пусть и не всецело, но все же отождествляет КХП и ИМП, определяя последнюю как «теоретически созданную систему знаний о закономерных взаимосвязях между элементами криминального события, которая позволяет представить объект исследования (преступление) в процессе расследования». При этом Н.И. Малыгина предлагает выделять описательную модель преступления, создаваемую «учеными-теоретиками» и динамическую – формируемую в процессе расследования конкретного преступления сотрудниками правоохранительных органов [7].

А.Б. Соколов, А.А. Шаевич и А.Р. Жайтуменова разделяют позицию о том, что ТМП и КХП как криминалистические категории совпадают и не содержат существенных различий [11].

Свой, отличный от прочих, взгляд на ИМП присутствует у представителя белорусской школы криминалистики доцента А.М. Хлуса. По его мнению, такая модель должна сочетать в себе сведения об элементах материальной структуры преступлений (к которым ученый относит субъект совершения преступления, объект и предмет преступного посягательства) и данные самих криминалистических характеристик этих преступлений [13].

С.А. Назаров в контексте изучения информационной модели криминальных пожаров обращает внимание на то, что ИМП (как, собственно, и КХП) является «ориентирующей основой» и информационной базой деятельности следователя, расследующего преступление [8].

В.Н. Большакова, характеризуя КМП, пишет, что она является результатом чувственного познания и формируется при восприятии, например, обстановки совершения преступления [2]. Анализируя преступную деятельность, связанную с торговлей людью-

Взгляд на периодизацию развития учения о криминалистической характеристике
преступлений

ми, доцент Е.В. Осипова в содержание ИМП включает типовые модели предкриминальной, криминальной и посткриминальной ситуаций [9].

Известные отечественные ученые-криминалисты, профессор Е.П. Ищенко и профессор В.Я. Колдин представили одну из наиболее разработанных дефиниций ТИМ, согласно которой такая модель представляет собой информационную систему (построенную на основе статистической обработки репрезентативной выборки уголовных дел определенной категории), отражающую закономерные связи между элементами события преступления, используемую для построения типовых следственных версий и формирования методики расследования данной категории преступлений [4, с. 137].

Таким образом, подводя итог анализу периодизации развития учения о КХП, отметим, что, несмотря на свой достаточно молодой возраст, указанные теоретические положения криминалистической

науки претерпели значительную трансформацию.

С учетом терминологического подхода к анализу содержания явлений и понятий, на наш взгляд, вполне уместно использовать категорию «модель преступления» без указания на такие признаки, как «типовая», «информационная», «криминалистическая» и так далее. В данном контексте МП – это характеристическая модель, представляющая в общем виде поэтапную схему преступной деятельности, которая служит средством сохранения криминалистически значимой информации и является основой формирования криминалистической методики расследования преступлений отдельного вида или группы.

Представляется, что МП как результат поисково-познавательной деятельности должна содержать комплексное описание элементов криминального события, включая уголовно-правовую, оперативно-разыскную, криминологическую, психологическую и иные абстрактные научные характеристики вида или группы преступлений.

Литература

1. Бессонов А.А. Исторические основы возникновения и развития института криминалистической характеристики преступлений // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11.
2. Большакова В.Н. Разграничение криминалистических понятий: модель преступления, поисковый портрет преступника, криминалистическая характеристика преступлений // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 3.
3. Давыдов В.О. Информационная модель преступления как инструмент формирования криминалистической методики расследования (на примере исследования статистических зависимостей между элементами преступлений экстремистской направленности) // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2012. № 1-2.
4. Ищенко Е.П., Колдин В.Я. Типовая информационная модель преступления как основа методики расследования // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2006. № 6 (269). С. 128–144.
5. Ковалев С.А. Некоторые проблемы формирования типовой информационной модели преступлений в сфере компьютерной информации // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 3.

6. Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967. 28 с.
7. Малыгина Н.И. Криминалистическая характеристика преступления и информационная модель преступления: соотношение понятий // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 3(33).
8. Назаров С.А. Использование информационной модели пожара в расследовании преступлений, связанных с пожарами и поджогами // Пожаровзрывобезопасность. 2004. № 2.
9. Осипова Е.В. Использование ситуационного моделирования при анализе преступной деятельности, связанной с торговлей людьми // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2014. № 9.
10. Сергеев Л.А. Расследование и предупреждение преступлений совершаемых при производстве строительных работ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966. 16 с.
11. Соколов А.Б., Шаевич А.А., Жайтуменова А.Р. Криминалистическая характеристика преступлений: неразрешенные вопросы // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2(14).
12. Табаков А.В. Интеграция криминалистических и криминологических знаний при разработке криминалистической характеристики преступлений // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 4(52).
13. Хлус А.М. Проблемные аспекты понимания информационной модели преступлений против собственности // Сибирское юридическое обозрение. 2020. № 3.

References

1. Bessonov A.A. (2014) Istoricheskie osnovy vozniknoveniya i razvitiya instituta kriminalisticheskoy harakteristiki prestuplenij [Historical foundations of the emergence and development of the Institute of criminalistic characteristics of crimes]. *Actual problems of Russian law*. No 11. (In Russian).
2. Bolshakova V.N. (2014) Razgranichenie kriminalisticheskikh ponyatij: model prestupleniya, poiskovyj portret prestupnika, kriminalisticheskaya harakteristika prestuplenij [Differentiation of criminalistic concepts: crime model, search portrait of a criminal, criminalistic characteristics of crimes]. *Gaps in Russian legislation*. No 3. (In Russian).
3. Davydov V.O. (2012) Informacionnaya model prestupleniya kak instrument formirovaniya kriminalisticheskoy metodiki rassledovaniya (na primere issledovaniya statisticheskikh zavisimostej mezhdru elementami prestuplenij ekstremistskoj napravlennosti) [The information model of a crime as a tool for the formation of a forensic investigation methodology (by the example of a study of statistical dependencies between elements of extremist crimes)]. *Izvestiya TulSU. Economic and legal sciences*. No 1-2. (In Russian).
4. Ishchenko E.P., Koldin V.YA. (2006) Tipovaya informacionnaya model prestupleniya kak osnova metodiki rassledovaniya [A typical information model of a crime as the basis of the investigation methodology]. *News of higher educational institutions. Jurisprudence*. No 6 (269). Pp. 128–144. (In Russian).

Взгляд на периодизацию развития учения о криминалистической характеристике преступлений

5. Kovalev S.A. (2009) Nekotorye problemy formirovaniya tipovoj informacionnoj modeli prestuplenij v sfere kompyuternoj informacii [Some problems of forming a typical information model of crimes in the field of computer information]. *Gaps in Russian legislation*. No 3. (In Russian).
6. Kolesnichenko A.N. (1967) *Nauchnye i pravovye osnovy rassledovaniya otdel'nyh vidov prestuplenij* [Scientific and legal bases of investigation of certain types of crimes]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Kharkiv. 28 p. (In Russian).
7. Malyhina N.I. (2015) Kriminalisticheskaya harakteristika prestupleniya i informacionnaya model prestupleniya: sootnoshenie ponyatij [Criminalistic characteristics of crime and information model of crime: correlation of concepts]. *Legal science and law enforcement practice*. No 3(33). (In Russian).
8. Nazarov S.A. (2004.) spolzovanie informacionnoj modeli pozhara v rassledovanii prestuplenij, svyazannyh s pozharemi i podzhogami [The use of the fire information model in the investigation of crimes related to fires and arson]. *Fire and explosion safety*. No 2. (In Russian).
9. Osipova E.V. (2014) Ispolzovanie situacionnogo modelirovaniya pri analize prestupnoj deyatel'nosti, svyazannoj s torgovlej lyud'mi [The use of situational modeling in the analysis of criminal activity related to human trafficking]. *Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant*. Ser.: Humanities and Social Sciences. No 9. (In Russian).
10. Sergeev L.A. (1966) Rassledovanie i preduprezhdenie prestuplenij sovershaemyh pri proizvodstve stroitel'nyh rabot [Investigation and prevention of crimes committed during the production of construction works]. PhD thesis. Moscow. 16 p. (In Russian).
11. Sokolov A.B., Shaevich A.A., Zhajtumenova A.R. (2020) Kriminalisticheskaya harakteristika prestuplenij: nerazreshennye voprosy [Criminalistic characteristics of crimes: unresolved issues]. *Criminalistics: yesterday, today, tomorrow*. No 2(14). (In Russian).
12. Tabakov A.V. (2014) Integraciya kriminalisticheskikh i kriminologicheskikh znanij pri razrabotke kriminalisticheskoy harakteristiki prestuplenij [Integration of criminalistic and criminological knowledge in the development of criminalistic characteristics of crimes]. *Scientific notes of the St. Petersburg named after V.B. Bobkov branch of the Russian Customs Academy*. No 4(52). (In Russian).
13. Hlus A.M. (2020) Problemnye aspekty ponimaniya informacionnoj modeli prestuplenij protiv sobstvennosti [Problematic aspects of understanding the information model of crimes against property]. *Siberian Legal Review*. No 3. (In Russian).